

НРАВСТВЕННЫЙ ПОДВИГ ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВИЧА БОТКИНА

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая (8 июня) 1865 г. в семье знаменитого академика С.П. Боткина 4-м ребенком – в семье было 12 детей [1]. Он получил блестящее домашнее образование, что позволило ему поступить сразу в 5-й класс гимназии, по окончании которой Евгений Сергеевич стал студентом физико-математического факультета университета. Однако медицинский и нравственный авторитет отца повлиял на выбор им профессии, и через год он перешел в Военно-медицинскую академию (ВМА), которую с отличием окончил в 1889 г. [2].

Известно, что за свою профессиональную жизнь С.П. Боткин, отец Евгения Сергеевича, не поставил ни одного ошибочного диагноза; он создал новое направление в медицине, охарактеризованное И.П. Павловым как нервизм. Ему принадлежит большое число выдающихся открытий в области медицины. Классическими стали его «Клинические лекции». С.П. Боткин был лейб-медиком императоров Александра II и Александра III; при его участии были открыты женские врачебные курсы – первая в мире высшая медицинская школа для женщин [3].

Приступив в 21 год к профессиональной деятельности в должности врача-ассистента в Мариинской больнице для бедных, Е.С. Боткин занимался иммунологией, изучал сущность лейкоцитоза и защитные свойства форменных элементов крови. После стажировки в Германии (Гейдельберг, 1895–1897 гг.) он защитил диссертацию на тему «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма» (официальным его оппонентом на защите диссертации был физиолог и первый Нобелевский лауреат И.П. Павлов), после чего

стал приват-доцентом ВМА. В 1898 г. вышел в свет труд Евгения Сергеевича «Больные в больнице», а в 1903 г. — «Что значит «баловать» больных?».

В период Русско-японской войны доктор Е.С. Боткин добровольцем отправился на Дальний Восток, проявив себя не только прекрасным врачом, но и храбрым, мужественным человеком. Эта позорная война вызвала у Евгения Сергеевича глубокую скорбь. Он писал: «Удручаюсь все более и более ходом нашей войны, и потому больно... что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие расчеты становятся выше понятий об Отчизне, выше Бога». Отношение к этой войне и свое предназначение в ней Евгений Сергеевич высказал в изданной в 1908 г. книге «Свет и тени Русско-японской войны 1904—1905 гг.: Из писем к жене»: «За себя я не боялся: никогда еще я не ощущал в такой мере силу своей веры. Я был совершенно убежден, что как ни велик риск, которому я подвергнулся, я не буду убит, если Бог того не пожелает. Я не дразнил судьбу, не стоял у орудий, чтобы не мешать стреляющим, но я сознавал, что я нужен, и это сознание делало мое положение приятным».

Главным уполномоченным по медицинской части при действующих армиях, заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста в Маньчжурской армии Е.С. Боткин был назначен 2 февраля 1904 г. Постановлением Главного Управления Российского Красного Креста. Занимая достаточно высокую административную должность, он предпочитал большую часть времени проводить на передовых позициях. За участие в боевых действиях он был награжден военными орденами «За отличие, оказанное в делах против японцев», орденами святого Владимира III и II степени с мечами, оставаясь на фронте до конца сентября.

Важной в жизни Е.С. Боткина стала дата 6 мая 1905 г., когда он был пожалован в почетные лейб-медики (семейные врачи) царской семьи по желанию императрицы Александры Федоровны. Согласно дневниковым отзывам придворных, Е.С. Боткин был известен своей сдержанностью, никому из свиты никогда не удавалось узнать от него, чем больны члены царской семьи, какому лечению они следуют [4].

Цесаревич был любимым и самым тяжелым его пациентом, поскольку страдал от проявлений врожденной гемофилии – нарушения свертывания крови, что требовало от врача глубоких

научных знаний и больших душевных сил. Именно с цесаревичем Алексеем Е.С. Боткин проводил большую часть своего времени, иногда не отходя от постели больного, если возникало жизнеугрожающее состояние у ребенка. Он окружал мальчика заботой, участием, отдавая ему все тепло своего щедрого сердца. Такое отношение находило отклик у маленького пациента, который писал своему врачу: «Я Вас люблю всем своим маленьким сердцем». Евгений Сергеевич искренне привязался к членам царской семьи, не раз говоря домочадцам: «Своей добротой они сделали меня своим рабом до конца дней моих».

Семейная жизнь Е.С. Боткина складывалась трагично: умер полугодовалый первенец, ушла из семьи жена, оставив на руках Евгения Сергеевича четверых детей. Сын Дмитрий, хорунжий лейб-гвардии Казачьего полка, геройски погиб в 1-й год Первой мировой войны, прикрывая отход разведывательного казачьего дозора. Гибель сына, посмертно награжденного за героизм Георгиевским крестом IV степени, стала до конца дней незаживающей душевной раной отца.

По приказу царя Е.С. Боткин оставался в Царском Селе во время войны, только дважды побывав в Ставке в Могилеве. Доктор активно участвовал в организации госпиталей, 30 из которых было развернуто с его помощью в Царском Селе. Он организовал создание санитарных поездов имени Императрицы и Великих Княжон, которые привозили раненых прямым маршрутом в Царское село из провинций.

После февральского переворота 1917 г. императорская семья была заключена в Александровском дворце Царского Села, но всем слугам и помощникам предложили по желанию покинуть узников. Доктор Е.С. Боткин остался с пациентами, не пожелав оставить их и тогда, когда царскую семью было решено отправить в Тобольск. В это время он продолжал выполнять свои обязанности: лечил не только членов царской семьи, но и простых горожан, открыл бесплатную медицинскую практику для местных жителей.

В апреле 1918 г. вместе с царской четой и их дочерью Марией доктора Боткина перевезли из Тобольска в Екатеринбург. В тот момент была еще возможность покинуть царскую семью, большевики предложили ему высокую должность в московской клинике, но врач не оставил своих подопечных. Характерный пример: страдая сам от холода и почечных колик, доктор отдал свою шубу княжне Марии, у которой не было теплых вещей.

Единственный из всех заключенных дома осолобого назначения, Е.С. Боткин точно знал о скорой казни; знал и, имея возможность выбора, предпочел спасению верность присяге, данной когда-то

царю. Очевидец тех событий И.П. Мейер вспоминал слова Е.С. Боткина: «Видите ли, я дал царю честное слово оставаться при нем до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не могу оставить наследника одного. Как могу я это совместить со своей совестью? Вы все должны это понять» [5].

Дочь Евгения Сергеевича Татьяна вспоминала об отъезде своего отца из Тобольска: «О докторе не было никаких распоряжений, но еще в самом начале, услышав, что их Величества едут, мой отец объявил, что он поедет с ними. «А как же Ваши дети?» – спросила Ее Величество, зная наши отношения и те ужасные беспокойства, которые мой отец переживал всегда в разлуке с нами. На это мой отец ответил, что на первом месте для него стоят интересы их Величеств. Ее Величество до слез была тронута и особенно благодарила».

В Государственном архиве Российской Федерации хранится последнее, незаконченное, письмо Евгения Сергеевича, датированное 9 июля 1918 г. Многие исследователи считают, что оно адресовано младшему брату – А.С. Боткину, что представляется небесспорным, так как в письме автор часто обращается к «принципам выпуска 1889 г.», к которому Александр Сергеевич никакого отношения не имел. Вероятнее, оно было адресовано неизвестному другу-сокурснику. «Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование... В сущности, я умер, умер для своих детей, для друзей, для дела. Я умер, но еще не похоронен или заживо погребен... надеждой себя не балую, иллюзиями не убаюкиваюсь и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца, тот и спасется», и сознание, что я остаюсь верным принципам выпуска 1889-го года... Вообще, если «вера без дел мертва есть», то «дела» без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединится и вера, то это лишь по особой к нему милости Божьей... Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына» [6].

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. вместе со всей императорской семьей доктор Е.С. Боткин мученически погиб в Екатеринбурге в Ипатьевском доме, оставшись верным нравственному выбору «Жизнь – государю, честь – никому». Таким образом, дворянин, офицер, гражданин и патриот не посрамил чести своей знаменитой семьи,

сделав нравственный выбор в пользу врачебного долга.

В 1981 г. вместе с другими расстрелянными узниками Ипатьевского дома он был канонизирован Русской Православной Церковью (РПЦ) за рубежом. Архиерейским Собором РПЦ 2016 г. лейб-медик Евгений Боткин был прославлен, став единственным медиком XX столетия, причисленным к лику святых страстотерпцев. Его брат свидетельствовал: «Он был бесконечно добрым. Можно сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой».

Литература

1. Страстотерпец врач Евгений. Доктор Е.С. Боткин. Сост. Чучалин А.Г., прот. С. Филимонов. М.: Вече, 2018; 224.

2. Силуянова И.В., Овсянников Д.Ю. Жизнь и подвиг Евгения Сергеевича Боткина. Медицинский совет. 2018; 7: 269–72.

3. Силуянова И.В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016; 312.

4. Чучалин А.Г., Силуянова И.В. Врачебная этика в истории медицины. Феномен «святых врачей»: исторический образ Е.С. Боткина. М.: История медицины, 2017; 4: 317–22.

5. Мейер И.П. Как погибла Царская семья. Свидетельство очевидца И.П. Мейера. Пер. с нем. М.: Товарищество Возрождения, 1990; 34.

6. Интернет-версия Вестника Московского городского научного общества терапевтов «Московский доктор»: <http://www.mgnot.ru/index.php?mod1=art&gde=ID&f=10704&m=1&PHPSESSID=18ma6jfig5sgg11cr9iic37n5>

*Т.В. Матвейчик, канд. мед. наук, В.И. Иванова
Белорусская медицинская академия
последипломного образования*